

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА НА РАЗВИТИЕ СЕТЕВЫХ РЫНКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ВИДЕОСЕРВИСОВ)

Ирина Стрелец*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-4-73-86-93

Введение. Проблема цифрового разрыва возникла в XXI веке в результате динамичного распространения цифровых технологий и очень быстро стала центром многочисленных исследований и научных дискуссий. Цифровой разрыв воспринимается сегодня как актуальная социально-экономическая проблема, которая широко обсуждается в научном сообществе как в контексте асимметричного доступа к социальной инфраструктуре (в смысле разных возможностей доступа посредством использования информационно-коммуникационных технологий к образованию, здравоохранению, социально-значимой информации), так и в контексте воздействия цифрового разрыва на разнообразные значимые аспекты жизни человека. Влияние цифрового разрыва ощущается в реальной и в денежной сфере, на уровне отдельных индивидов и на уровне общества, проявляется на рынках товаров и услуг. В данной статье мы предполагаем рассмотреть воздействие цифрового разрыва на развитие сетевых рынков (на примере рынка видеосервисов).

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие методы исследования: метод сравнительного анализа; метод синтеза; метод комплексного анализа социально-экономических явлений; формально-логический метод; статистический метод.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлено, что цифровой разрыв влияет на развитие сетевых рынков по нескольким направлениям: на динамику роста через возможность доступа и состав потенциальных потребителей; на скорость распространения сетевых внешних эффектов через рост количества потребителей; на структуру потребления и свойства самих сетевых благ через персонализацию продукта с учетом особенностей конкретного цифрового разрыва.

* **Стрелец Ирина Александровна**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: strelets.i@my.mgimo.ru
ORCID ID:0000-0002-2706-1431

Обсуждение и заключение. В результате проведенного анализа в статье обоснована необходимость учета факторов влияния цифрового разрыва как для фирмы, работающей на рынке видеосервисов, так и для страны, заинтересованной в развитии рынка видеосервисов. Учет данных факторов позволит использовать их в целях оптимизации поведения игроков на данном рынке. Среди проблем, препятствующих более динамичному развитию рынка видеосервисов в России, помимо стандартных вызовов (уровень доходов, специфика цифрового разрыва, ценовые пороги), следует отметить сохраняющийся негативный опыт нелегитимного поведения игроков на рынке, являющийся своего рода институциональной ловушкой.

Введение

Проблема цифрового разрыва возникла в начале XXI века в связи с активным распространением информационно-коммуникационных технологий. Как научная тема она фигурирует также с этого времени, поскольку возникновение проблемы цифрового разрыва потребовало быстрой реакции научного сообщества на данный феномен. Истоки теоретического осмысления цифрового разрыва следует искать, конечно, в более ранних дискуссиях по вопросам социальной политики, социальной справедливости, гарантии равного доступа к социальной инфраструктуре (доступ к образованию, здравоохранению и другим социально значимым благам), но все-таки идея цифрового разрыва - это идея нашего времени, когда сам доступ к средству получения благ является одним из решающих факторов обеспечения социально-экономической справедливости.

Наличие и влияние цифрового разрыва ощущаются в реальной и денежной сфере, на уровне отдельных индивидов и на уровне общества, проявляются в том или ином виде на рынках товаров и услуг. Исчерпать все области проявления цифрового разрыва не представляется возможным, тем более, что по мере распространения информационно-коммуникационных технологий их становится больше и больше.

В данной статье мы предполагаем рассмотреть влияние цифрового разрыва на развитие сетевых рынков (на примере рынка видеосервисов).

Исследование

Понятие цифрового разрыва можно определять по-разному, акцентируя внимание на его различных аспектах. В зависимости от цели и задач исследования

разные авторы выделяют межпоколенческие проблемы цифрового разрыва [2], географические нюансы цифрового разрыва (страновые, региональные, различия между городским и сельским населением в доступе к цифровым благам и т.п.) [8], гендерные вопросы цифрового разрыва [6] но в самом общем смысле цифровой разрыв - это отсутствие равных возможностей в отношении цифровых технологий как на уровне доступа (так называемый цифровой разрыв первого уровня), так и на уровне извлечения полезного эффекта от использования цифровых технологий (так называемый цифровой разрыв второго уровня). Одним из основоположников концепции цифрового разрыва считается Я. ван Дейк, предложивший свое видение проблемы, которая носит, по его мнению сложный, многоуровневый характер [7]. Он рассматривает связь цифрового разрыва с иными формами неравенства и предлагает искать пути решения проблемы цифрового разрыва в комплексе с решением других задач социального характера.

Традиционно цифровой разрыв рассматривается как проблемное явление, порождающее или усиливающее дискриминационные тенденции в тех областях, где оно возникает.

В данной статье предполагается рассмотреть небольшой, но, на наш взгляд, интересный аспект данной проблемы - влияние цифрового разрыва на развитие сетевых рынков. В качестве объекта исследования мы выбрали рынок видеосервисов.

Сети, сетевые технологии дали мощный импульс развитию сетевых рынков - площадок купли-продажи сетевых благ. Сетевые блага обычно определяют через их свойства, а именно: комплементарность и стандартность, наличие существенного эффекта масштаба, эффекта ловушки, сетевых экстерналий.

Комплементарность и стандартность, предполагающие также совместимость сетевых благ друг с другом, позволяют каждому элементу сети легко участвовать в сетевых процессах, становиться частью сети без дополнительных транзакционных издержек. Эффект масштаба (эффект экономии на масштабе производства) – это свойство сетей, которое связано со спецификой производства сетевых благ и является следствием низких предельных издержек производства продукта, проявляется оно в снижении средних издержек как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Эффект ловушки (сложность или невозможность смены сети) усиливает степень лояльности потребителей к сети, участниками которой они являются.

Последнее свойство – наличие сетевых внешних эффектов (сетевых экстерналий), когда нарастание количества участников сети повышает привлекательность сети, особенно важно, поскольку сетевые экстерналии возникают только при условии присутствия достаточного количества пользователей на рынке товара или услуги и способствуют высокой скорости распространения сетевого продукта. Можно спорить о том, выполняется ли сегодня закон Мура [10], но никто не оспаривает тот факт, что скорость развития таких рынков достаточно высока. А значит, производители сетевых продуктов, безусловно, заинтересованы в привлечении покупателей не только для реализации продукта (что очевидно), но и для продуцирования экстернального эффекта: покупатели своим участием в сети способны порождать мощные сетевые внешние эффекты. Не будем забывать и о возможных мультипликационных эффектах, которые в состоянии многократно увеличивать объемы продаж [4].

Логично предположить, что там, где цифровой разрыв будет расти, развитие сетевых рынков будет идти более медленными темпами, а там, где он будет сокращаться, рост сетевых рынков будет происходить интенсивнее. Для проверки нашей гипотезы рассмотрим динамику развития сетевого рынка на примере мирового рынка видеосервисов и сопоставим ее с уровнем цифрового разрыва в различных странах. Рынок видеосервисов выбран как один из быстро развивающихся, а также в силу доступной и исчерпывающей статистики, позволяющей оценить

его во всяком случае в объеме, необходимом для нашего исследования.

Изначально мы предполагаем, что рынок видеосервисов наиболее динамично развивается в тех странах, где цифровой разрыв низок или имеет тенденцию к сокращению.

Многочисленные статистические данные свидетельствуют о бурном развитии рынка видеосервисов, который уже успешно конкурирует с телесетями, существенно меняя мировую медиасреду [9]. Учитывая, что появился данный рынок относительно недавно (первые видеосервисы выходят на рынок в 2006 г.), можно констатировать исключительно быструю динамику его распространения, причем прогнозы в отношении данного рынка весьма оптимистичны и на перспективу: валовой доход от продаж на рынке видеосервисов в мире прогнозируется на уровне 7,65 млрд долл. в 2024 г. и на уровне приблизительно 13,85 млрд долл. в 2030 году¹.

Уже по итогам 2023 г. количество подписок на 1 пользователя во многих странах превысило единицу (таблица 1), что свидетельствует о росте интереса к данному сетевому продукту.

Таблица 1.

Страны – лидеры на рынке видеосервисов по количеству подписок на 1 пользователя, 2023 г.

Страна	Количество подписок на 1 пользователя
Индия	3,3
США	3,2
Испания	3,0
Бразилия	2,9
Австралия	2,5
Нидерланды	2,4
Швеция	2,3
Германия	2,1
Великобритания	2,0
Франция	1,8
Сингапур	1,8
Китай	1,5

Источник: Онлайн-видео (мировой рынок). Tadviser. URL: [\(https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA\)\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA)) (Дата обращения: 01.10.24).

¹ Research and Markets. URL: https://www.researchandmarkets.com/report/video-processing-solution?utm_source=GNE&utm_medium=PressRelease&utm_code=8rvxch&utm_campaign=1960682+-+Global+Video+Processing+Platform+Market+2024-2030%3a+Surge+in+Demand+for+Real-Time+Video+Services+and+High-Quality+Videos&utm_exec=jocamspi (Дата обращения: 09.10.2024)

Среди факторов, позитивно воздействующих на рост количества подписок на стриминговые сервисы, выделяются: цена, качество и уникальность контента и гибкость работы с компаниями (например, быстрая возможность прекращения подписки по желанию клиента, причем без дополнительных транзакционных и иных издержек). Но не меньшее значение имеет и легкость в получении доступа к сервису. Ряд авторов отмечает, что одним из важнейших факторов развития рынка стриминговых услуг, особенно на раннем этапе, на этапе его становления, является доступность высокоскоростного Интернета в стране [5].

По данным Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union) в пятерку лидеров по уровню доступности Интернета для населения вошли Гонконг, Сингапур, Дания, Финляндия, Швейцария; США занимают 32 место (в основном это объясняют высокой ценой на сервис), на региональном уровне лидирует Европа². При этом Сингапур входит в список двенадцати стран – лидеров рынка видеосервисов по этому показателю, еще восемь стран – это страны Европы и США. То есть списки стран – лидеров сетевого рынка и стран – лидеров по уровню доступности Интернета в значительной степени пересекаются.

Остаются вопросы в связи с присутствием в первом списке Индии, Бразилии и Китая, при том, что данные страны отнюдь не лидируют в области доступности Интернета для населения, но этому есть вполне логичные объяснения.

Во-первых, все не так однозначно. Уровень цифрового разрыва – это довольно сложное понятие, вбирающее большое количество показателей. Например, Китай опережает развитые страны по таким показателям, как количество пользователей ШПД (широкополосный доступ), число активных пользователей социальных медиа) и вообще демонстрирует хорошие темпы снижения цифрового разрыва [3].

Во-вторых, несмотря на то, что для стран БРИКС присущ в целом более низкий уровень доступности Интернета по сравнению, например, с теми же европейскими странами, в последнее время делаются боль-

шие шаги, направленные на преодоление цифрового разрыва. Учитывая тот факт, что страны БРИКС неоднородны по уровню цифрового разрыва и его особенностям, эти шаги имеют как общие черты, так и различия. Все страны БРИКС среди мер, направленных на преодоление цифрового разрыва, обращают внимание на развитие цифровой инфраструктуры, увеличение степени цифровизации государственных услуг и повышению ее качества, преодоление разрыва между городскими и сельскохозяйственными регионами. При этом Индия и Бразилия в большей степени делают акцент на снижении издержек для телекоммуникационных компаний через предоставление налоговых и иных льгот, в России особое внимание уделяется вопросам повышения уровня цифровой грамотности и использования смешанных источников финансирования, используемых для преодоления цифрового разрыва.

Для оценки цифрового разрыва следует также обратить внимание на достаточно известный и широко используемый индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI), который оценивает возможности страны применять информационно-коммуникационные технологии. Рассмотрим первую десятку стран по данному индексу (таблица 2).

Таблица 2.

Рейтинг стран по индексу сетевой готовности, 2023 г.

Место	Страна	Рейтинг
1	США	76,91
2	Сингапур	76,81
3	Финляндия	76,19
4	Нидерланды	76,04
5	Швеция	75,68
6	Швейцария	74,76
7	Южная Корея	74,48
8	Дания	74,06
9	Германия	74,00
10	Великобритания	72,75

Источник: Network Readiness Index 2023 / [Электронный ресурс] // Network Readiness Index : [сайт]. – URL: <https://networkreadinessindex.org> (дата обращения: 03.10.2024).

² Международный союз электросвязи. ITU. Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (Дата обращения 02.10.24)

Таблица 2 демонстрирует много пересечений с таблицей 1. Добавим информацию по отсутствующим во второй таблице странам из первой таблицы: Австралия находится на четырнадцатом месте (индекс 70,36), Франция - на пятнадцатом месте (индекс 70,17), Китай - на двадцатом месте (индекс 67,31), Испания - на двадцать шестом месте (индекс 64,77), Бразилия - на сорок четвертом месте (индекс 54,67), Индия - на шестидесятом месте (индекс 49,93), то есть, за исключением двух последних стран, списки очень близки друг к другу³. Заметим, что Россия занимает тридцать восьмую позицию в списке с показателем индекса 57,27⁴.

Если говорить об основных игроках на мировом рынке видеосервисов, это в первую очередь американские и китайские компании: Netflix, Prime Video, Tencent Video, Disney+, iQIYI, что, хоть и не является прямой характеристикой цифрового разрыва, тем не менее еще раз свидетельствует и о лидирующих позициях США в данном вопросе и о набирающем силу Китае на рассматриваемом рынке.

Оценивая уровень цифровой доступности в России, отметим, что по ряду показателей уровень довольно высок: доля населения, использующего Интернет, например. В 2023 г. 84% населения использовали Интернет каждый день⁵. Это, безусловно, способствует развитию сетевых рынков, в частности - рынка видеосервисов.

Структурно рынок видеосервисов в России включает онлайн-кинотеатры, социальные сети, телеканалы, агрегаторы и инфосервисы, операторов. Его динамика во всех сегментах показывает высокие и устойчивые результаты. Например, в 2023 г. валовой доход от реализации онлайн-кинотеатров вырос на 45%.⁶ Рынок легальных видеосервисов в 2023 г. вырос в России на 28,9% и составил 111,7 млрд руб. без НДС, а в перспективе (через 4 года) прогнозируется рост до 153,7 млрд руб. при среднегодовом росте на уровне приблизительно 6,6%⁷.

При этом структурно в 2023 г. произошли следующие изменения в доходах (таблица 3).

Таблица 3.

Структура доходов легальных видеосервисов по сегментам, 2022-2023 гг., % от совокупного дохода

Сегмент	2022	2023
Онлайн-кинотеатры	73,4	75,3
Социальные сети	13,8	9,6
Агрегаторы и инфосервисы	7,8	10,0
Телеканалы	3,5	3,6
Операторы	1,6	1,4

Источник: составлено по: Краткие результаты исследования российского рынка легальных видеосервисов по итогам 2023 года. Апрель 2024 года. URL: <https://json.tv/rynok-legalnyh-videoservisov-v-rossii-2023/> (Дата обращения 021024).

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что доля онлайн-кинотеатров в 2023 г. по сравнению с 2022 г. выросла на 1,9%, доля социальных сетей за этот же период сократилась на 4,2%, доля агрегаторов и инфосервисов выросла на 2,2%. Доли телеканалов и операторов изменились незначительно: доля телеканалов за период 2022-2023 гг. выросла на 0,1%, доля операторов сократилась на 0,2%.

Серьезным и давно существующим препятствием полноценного развития российского рынка видеосервисов является широкое распространение нелегитимного поведения на данном рынке как со стороны продавцов, так и со стороны покупателей продукта. Данный вопрос не является предметом настоящей статьи, но требует упоминания, а в перспективе и отдельного изучения.

На динамику рынка видеосервисов оказывает влияние не только сам цифровой разрыв, но и его структура (гендерная, возрастная и т.п.). В этой связи исключительный интерес представляют различные исследования особенностей современного медиапотребления в контексте межпоколенческого анализа [7]. Понимая, что видеосервисами

³ Network Readiness Index 2023 / [Электронный ресурс] // Network Readiness Index : [сайт]. — URL: <https://networkreadinessindex.org> (дата обращения: 03.10.2024).

⁴ Там же.

⁵ Интернет-доступ. Рынок России и СНГ. Tadvise.ru. URL: <https://www.tadvise.ru/index.php> (Дата обращения 02.10.2024)

⁶ Онлайн видео (рынок России). Онлайн-кинотеатры. Tadvise.ru. URL: <https://www.tadvise.ru/index.php> (Дата обращения 02.10.2024).

⁷ Краткие результаты исследования российского рынка легальных видеосервисов по итогам 2023 года. Апрель 2024 года. URL: <https://json.tv/rynok-legalnyh-videoservisov-v-rossii-2023/> (Дата обращения 021024).

в большей степени склонно пользоваться молодое поколение, можно предположить, что негативные последствия цифрового разрыва будут ниже в тех странах, где выше процент молодежи, так как они будут повышать процент пользователей на рынке. Поэтому в развивающихся странах влияние цифрового разрыва на сетевых рынках смягчается этим фактором.

Цифровой разрыв влияет на структуру потребления и свойства самих благ (характер контента). Возвращаясь к нашему примеру, можно высказать гипотезу, что в структуре потребления будут значительную долю занимать продукты для молодежной аудитории, а также целевые контенты: для женщин, для мужчин, для детей и т.п., что и подтверждает статистика: наибольшей популярностью среди продуктов рынка пользуются развлекательные программы, а большую часть мирового контента составляют программы, ориентированные на молодежь⁸.

Рынок видеосервисов в принципе склонен к персонализации контента, а цифровой разрыв усиливает эту тенденцию. Более того, по мнению многих авторов, дальнейшее развитие рынка видеосервисов пойдет по пути управления потребителем, по пути управления будущей аудиторией [5].

Современной компании, работающей на рынке с мощными сетевыми внешними эффектами, необходимо принимать во внимание фактор наличия цифрового разрыва, его структурные и региональные особенности, а также следствия цифрового разрыва: влияние на динамику роста, скорость распространения сетевых внешних эффектов, структуру потребления и изменения самого продукта с учетом нарастающих тенденций персонализации контента.

Страна, заинтересованная в развитии сетевых рынков, также должна принимать во внимание вышеперечисленные факторы.

Их учет и использование будет способствовать оптимизации поведения игроков на рынках и повышению их конкурентоспособности в краткосрочном и долгосрочном периоде.

Заключение

Цифровой разрыв - неотъемлемое социально-экономическое явление современного общества. Его влияние очевидно в самых различных областях, и экономическая сфера обнаруживает это влияние как по линии изменения поведения производителей, так и по линии изменения поведения потребителей, что особенно ярко проявляется на рынках сетевых благ, для которых доступ к информационно-коммуникационным технологиям и возможность их наиболее полного использования не просто желательны, но необходимы и выступают важнейшими факторами развития подобных рынков. Пример такого рынка - мировой рынок видеосервисов.

Цифровой разрыв влияет на состояние и развитие сетевых рынков по нескольким направлениям:

- на динамику роста через возможность доступа и состав потребителей (по доходам, гендерной структуре, уровню образования);
- на скорость распространения сетевых экстерналий через количество потребителей;
- на структуру потребления и свойства самих сетевых благ через персонализацию продукта с учетом особенностей цифрового разрыва.

Для достижения задачи оптимизации поведения игроков на данном рынке необходимо учитывать в той или иной степени все эти факторы как на уровне отдельной компании, так и на уровне страны.

Литература:

1. Богомолова Е., Галицкая Е., Кот Ю., Никифорова Е., Петренко Е. Особенности современного медиапотребления: межпоколенческий анализ // Материалы XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ. М., 2020.
2. Варламова Ю.А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. 2022. Т. 31. № 2. С. 51-74.
3. Морозкина А.К. Цифровой разрыв в странах БРИКС: проблемы межрегионального неравенства // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 4. С. 70-90.

⁸ European Audiovisual Observatory. URL: <https://book.coe.int/en/european-audiovisual-observatory/11881-focus-2024-world-film-market-trends.html> (Дата обращения 08.10.2024).

4. Стрелец И.А. Мультипликационные эффекты в сетях // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 6. С. 77-83.
5. Топонен А. А. Рынок стриминговых видеосервисов России и США: обзор и тренды // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2022. № 7(1). С. 45-76.
6. Хоткина З.А. На пути к гендерному равенству // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 5-13.
7. Dijk Van J. The Deepening Divide: Inequality in the Information Society. California: SAGE Publications. 2005.
8. Henry L. Bridging the urban-rural digital divide and mobilizing technology for poverty eradication: challenges and gaps. 2019. URL: <https://www.un.org>.
9. Lobato R, Lotz A. Beyond Streaming Wars: Rethinking Competition in Video Services // Media Industries. 2021. № 8(1). URL: <https://journals.publishing.umich.edu>.
10. Moore G.E. Cramming More Components onto Integrated Circuits // Electronics. 1965. № 38(8). April 19. P. 114-117.

THE IMPACT OF THE DIGITAL DIVIDE ON THE DEVELOPMENT OF NETWORK MARKETS (USING THE EXAMPLE OF THE VIDEO SERVICES MARKET)

Introduction. The problem of the digital divide appeared in the 21st century as a result of the dynamic spread of digital technologies and it very soon became the center of numerous studies and scientific discussions. Today the digital divide is considered to be an urgent socio-economic problem that is widely discussed in the scientific community both in the context of asymmetric access to the social infrastructure (in the context of unequal access to education, healthcare, socially significant information through the use of communication technologies) and in the context of the impact of the digital divide on various significant aspects of a person's life. The impact of the digital divide is felt in the real and monetary spheres, at the level of individuals and at the level of society, in the markets of goods and services. In this article, we suppose to analyze the impact of the digital divide on the development of network markets (using the example of the video services market).

Materials and methods. The methodological basis of the study consists of the following research methods: the method of comparative analysis; the method of synthesis; the method of complex analysis of the socio-economic phenomenon; the method of formal logic; the statistical method.

Research results. As a result of the analysis, it was revealed that the digital divide affects the development of network markets in several directions: the

dynamics of growth through the possibility of access and the content of potential consumers; the speed of the distribution of network externalities through an increase in the number of consumers; the consumption structure and attributes of network goods through product personalization, taking into account the specifics of a particular digital divide.

Discussion and conclusions. As a result, the article states the necessity to take into account the factors of the digital divide influence both on a company operating in the video services market and on a country interested in the development of the video services market. Considering these factors will allow them to be used in order to optimize the behavior of players in this market. Among the problems hindering the more dynamic development of the video services market in Russia, in addition to the standard challenges (income level, specifics of the digital divide, price limits), it should be noted the continuing negative experience of illegitimate players' behavior in the market, representing some sort of an institutional trap.

Irina A. Strelets,
Doctor of science (Economics),
Professor, Department of economic theory,
Moscow State Institute of International
Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia

Ключевые слова:

цифровой разрыв, сети, сетевые технологии, сетевые рынки, комплементарность сетевых благ, сетевые экстерналии (внешние эффекты), эффект ловушки, рынок видеосервисов, широкополосный доступ, уровень цифровой доступности, индекс сетевой готовности.

Keywords:

digital divide, network markets, network externalities, lock-in effects, video services market, broadband access, number of subscriptions, level of digital accessibility.

References:

1. Bogomolova E., Galitskaya E., Kot Yu., Nikiforova E., Petrenko E., 2020. Osobennosti sovremennogo mediapotrebleniya: mezhpokolencheski analiz [Features of modern media consumption: an intergenerational analysis]. *Materials of the XXI April International Scientific Conference of the Higher School of Economics*. Moscow.
2. Varlamova Yu.A., 2022. Mezhpokolencheski zifrovoy razriv v Rossii [Intergenerational digital divide in Russia]. *Mir Rossii [The world of Russia]*. Vol. 31. № 2. S. 51-74.
3. Morozkina A.K., 2020. Zifrovoy razriv v stranah BRICS: problemi mezhregionalnogo neravenstva [The digital divide in the BRICS countries: problems of interregional inequality]. *Vestnik mezhdunarodnih organizazi [Bulletin of International Organizations]*. Vol. 15. № 4. P. 70-90.
4. Strelets I.A., 2017. Multiplikazionnie effecti v setyah [Multiplier effects in networks]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnie otnosheniya [World economy and international relations]*. Vol. 61. № 6. P. 77-83.
5. Toponen A.A. Rinok strimingovih servisov Rossii I SSHA: obzor I trendi [The market of streaming video services in Russia and the USA: overview and trends]. *Kommunikatsii, media, dizain [Communications. Media. Design]*. 2022. № 7(1). P. 45-76.
6. Khotkina Z.A., 2018. Na puti k gendernomy ravenstvu [Towards gender equality]. *Zhentshina v rossiiskom obshestve [A woman in Russian society]*. № 3. P. 5-13.
7. Dijk Van J., 2005. The Deepening Divide: Inequality in the Information Society. California: SAGE Publications.
8. Henry L., 2019. Bridging the urban-rural digital divide and mobilizing technology for poverty eradication: challenges and gaps. URL: <https://www.un.org>.
9. Lobato R, Lotz A., 2021. Beyond Streaming Wars: Rethinking Competition in Video Services. *Media Industries*. № 8(1). URL: <https://journals.publishing.umich.edu>.
10. Moore G.E., 1965. Cramming More Components onto Integrated Circuits. *Electronics*. - № 38(8). April 19. P. 114-117.